

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ

ДОПРОС В ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

**Материалы
Всероссийского круглого стола
30 ноября – 1 декабря 2018 года**

Санкт-Петербург
2019

УДК 340
ББК 67.5
Д 68

Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Сост. К. Б. Калиновский, Л. А. Зашляпин. СПб.: ИД «Петрополис», 2019, 138 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам допроса в аспекте уголовного процесса, юридической лингвистики, криминалистики. В материалы включены тексты статей участников Всероссийского круглого стола «Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике», прошедшего в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия» (г. Санкт-Петербург) 30 ноября – 1 декабря 2018.

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической лингвистики, уголовного процесса, криминалистики.

ISBN 978-5-9676-1034-9

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Международная ассоциация содействия правосудию
(МАСП / IUAJ), 2019
© ИД «Петрополис», 2019

Россинский С. Б.¹
Rossinsky S. B.

ОСОБОЕ ПРАВОВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ПРИ ЕГО ЗАДЕРЖАНИИ В ПОРЯДКЕ ГЛ. 12 УПК РФ)

SPECIAL LEGAL PURPOSE OF THE INTERROGATION OF THE SUSPECT (DURING HIS DETENTION IN THE ORDER OF CHAPTER 12 OF THE RUSSIAN CODE OF CRIMINAL PROCEDURE)

Исследуя проблемы допроса лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, автор приходит к выводу о особом правовом предназначении этого следственного действия. Автор полагает, что именно допрос как первый процессуальный акт взаимодействия задержанного со следователем должен обуславливать начало осуществления уголовного преследования (формальное придание лицу статуса подозреваемого) и предполагать необходимость разъяснения ему всех прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ.

Ключевые слова: допрос подозреваемого; задержание подозреваемого, подозреваемый; подозрение.

The author explores the problem of interrogating a person during his arrest on suspicion of committing a crime. The author comes to the conclusion about the special legal purpose of this investigative action. The author believes that it is the interrogation as the first procedural act of interaction between the detainee and the investigator to determine the commencement of the criminal prosecution (formally giving the person the status of a suspect) and imply the need to explain to him all the rights.

Keywords: interrogation of the suspect; the detention of the suspect, the suspect; suspicion.

Допрос подозреваемого — вербальное следственное действие, состоящее в получении показаний от этого участника уголовного судопроизводства об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Ввиду особого правового статуса подозреваемого его допрос имеет двойственную процессуальную природу, являясь, с одной стороны, формой восприятия доказательственной информации, а с другой — средством защиты от уголовного преследования.

Согласно ч. 4 ст. 92 УПК РФ, в ее системном единстве с ч. 2 ст. 46 УПК РФ, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, должно быть

¹ РОССИНСКИЙ Сергей Борисович, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ROSSINSKY Sergey Borisovich, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Moscow State Judicial University named after O. E. Kutafina (MSLA), Doctor of Law, Associate Professor.

допрошено в порядке, установленном ст. 189 и 190 УПК РФ. Казалось бы, подобная правовая конструкция вполне разумна, поскольку указанные положения закона определяют общие требования к проведению допроса. Однако нельзя забывать о существовании установленной ст. 173 УПК РФ специальной процедуры допроса обвиняемого, предполагающей некоторые дополнительные гарантии обеспечения права на защиту. С учетом близости процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого, отсутствие тождества (по крайней мере близости) в процессуальной регламентации их допросов представляется более чем странным.

Подчас создается впечатление, что разработчики УПК РФ, конструируя механизм допроса подозреваемого посредством целой цепочки отсылочных норм, четко не проследили логику своих рассуждений. Этим они сильно осложнили восприятие того правового замысла, который попытались донести до потенциального читателя, в первую очередь, до правоприменителя. Тем более, что в ранее действовавшем советском процессуальном законодательстве данный вопрос был решен гораздо более просто и понятно: ст. 123 УПК РСФСР года четко указывала на необходимость проведения допроса подозреваемого в порядке, установленном для допроса обвиняемого. И на это обстоятельство вполне справедливо обращали внимание и многие ученые².

Наверное, ни у кого из специалистов не может быть и тени сомнения в том, что перед допросом лицо надлежит поставить в известность о сущности выдвинутого в отношении него подозрения — реализовать его право, предусмотренное п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. И в этой связи ученые активно обсуждали вопрос о моменте уведомления задержанного о сущности выдвинутого в отношении него подозрения. Наибольшее распространение получил тезис, предполагающий выполнение указанного предписания до проведения допроса (непосредственно перед допросом)³. Логика авторов такой позиции вполне понятна и объяснима — стремление сформировать прикладной алгоритм, аналогичный (по крайней мере близкий) процедуре предъявления обвинения, выполняемой по формуле «установление личности → объявление сущности обвинения → разъяснение прав → конфиденциальное свидание с защитником → допрос». И, поэтому, на первый взгляд, приведенная точка зрения вполне разумна и справедлива.

Но в ней все же есть одно слабое место, которое вытекает из методологии самой сущности подозрения. Ведь на сегодняшний день категория «подозрение»

² См., напр.: Карнеева Л. М., Соловьев А. Б., Чувилев А. А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С. 65; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 190; Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 63.

³ См.: Медведев Н. Н. Тактика допроса подозреваемого // Труды Иркутского университета. Т. 39. Вып. 7. Ч. 2. Иркутск, 1965. С. 95; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. С. 93.

не имеет четкой правовой определенности. Она проявляется в тексте УПК РФ, а, следовательно, и в правоприменительной практике, через формальные условия возникновения в уголовном деле фигуры подозреваемого. Попытки ученых разработать и внедрить в сферу уголовно-процессуального регулирования некую специальную правовую технологию выдвижения подозрения⁴ пока не приносят желаемых результатов. В современных условиях подозрение в отношении задержанного не предполагает отдельного следственного акта, содержащего предварительные уголовно-правовые притязания по аналогии с «дознавательским» уведомлением, вынесенным в порядке ст. 223¹ УПК РФ. Подозрение в отношении задержанного фактически формулируется посредством краткого указания в протоколе задержания соответствующих оснований и мотивов, позволяющих сделать промежуточный вывод о причастности данного лица к преступлению.

Таким образом, при действующих в настоящее время правилах задержания возложенное на следователя бремя по разъяснению подозреваемому перед его допросом сущности выдвинутого в отношении него подозрения вообще теряет всякий смысл. Если подозрение — это и есть те краткие формулировки, которые указаны в протоколе, например, «он был застигнут...», «на него показал...», «у него было обнаружено...» и т. п., то зачем же знакомиться с ними дважды: сначала при подписании протокола в порядке ч. 2 ст. 92 УПК, а затем — перед допросом? Тем более, что в практической деятельности допрос, как правило, проводится сразу после оформления этого самого протокола.

Однако если исходить из выдвинутой нами позиции о сугубо «полицейском» характере задержания подозреваемого⁵, предполагающем исключение обязанности составления соответствующего протокола из системы уголовно-процессуального регулирования, то вышеуказанный тезис подлежит кардинальному пересмотру. При сокращении юрисдикционных (следственных) полномочий в общем механизме задержания, *допрос остается практически единственным процессуальным действием, позволяющим следователю полноценно пообщаться с подозреваемым в установленном УПК РФ правовом поле.*

⁴ См.: *Сопнева Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 106–112; *Грибунов О. П., Степанова В. Г.* Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 13–18; *Калинкин А. В.* Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 7–11.

⁵ См.: *Россинский С. Б.* Цели задержания подозреваемого в общем механизме ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 71–78.

И в этой связи представляется, что не протокол задержания (как это установлено в настоящее время), а именно допрос должен расцениваться как некая точка отсчета для возникновения статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном смысле, то есть как правовой акт, обуславливающий начальный момент (возбуждение) в отношении задержанного уголовного преследования.

Другое дело, что подозрение, имея предварительный, до конца не определенный характер, в принципе не может предполагать такую же четко сформулированную уголовно-правовую претензию (некую «формулу подозрения»). Подозрение в контексте п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ скорее является интеллектуальным достижением, неким мысленным набором версий и предположений, существующих не «на бумаге», а в сознании следователя, допускающего их последующее перерастание в обвинительный тезис⁶. В противном случае выдвижение подозрения трансформировалось бы в еще одну юрисдикционную процедуру, напоминающую предъявление обвинения в первоначальной редакции.

С другой стороны, сам допрос подозреваемого необходим не только в качестве гарантии защиты от уголовного преследования. Как отмечалось выше, он выполняет и классическую цель любых следственных действий — получение новых сведений, имеющих значение для уголовного дела. В связи с чем его проведение предполагает известную степень безотлагательности. Допрос нельзя откладывать на потом, превращая в завершающий акт работы с подозреваемым в надежде на возможность установить основания для уголовного преследования иными путями. Допрос — это самый первоначальный познавательный прием, с которого следователю и надлежит начинать процессуальное взаимодействие с доставленным лицом для более ясного понимания перспектив его дальнейшего участия в уголовном деле как подозреваемого.

Каждому специалисту, хоть немного знакомому с современной практикой, прекрасно известна весьма распространенная прикладная технология, которая заключается в двухэтапном допросе задержанного: сначала в качестве свидетеля, а затем — как подозреваемого. Полностью разделяя все имеющиеся негативные оценки подобного поведения следователей, мы, тем не менее, полагаем, что его причины хотя бы частично обусловлены сугубо процессуальным фактором — стремлением получить первоначальные сведения от задержанного в условиях несформированности в отношении него каких-то пусть даже самых предварительных уголовно-правовых притязаний.

Поэтому вытекающая из смысла п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ идея о разъяснении подозреваемому сущности выдвинутого в отношении него подозрения не может

⁶ См.: Арабули Д. Т. Правила производства допроса подозреваемого и их детализация // Вестник Южно-Уральского госуниверситета. 2009. № 19. С. 14; Калинин А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве. С. 8.

предполагать некое предшествующее допросу самостоятельного процессуального действия, имеющего отдельную процессуальную регламентацию. Выполнение данной обязанности должно быть процедурно встроено, интегрировано в допрос подозреваемого. *Наиболее правильным способом реализации этого замысла представляется введение в правила допроса подозреваемого дополнительного требования примерно следующего содержания: «Приступая к допросу, следователь обязан разъяснить подозреваемому основания и мотивы задержания, а также выяснить желает ли он или его защитник выразить свое отношение к проведенному задержанию».*

Кстати, все вышесказанное дает основания для пересмотра, установленного ч. 2 ст. 46 УПК РФ 24-часового срока допроса подозреваемого, исчисляемого с момента фактического задержания. Если рассматривать допрос подозреваемого в качестве безотлагательного акта, в качестве правового условия возбуждения в отношении лица уголовного преследования, юридически заменяющего процессуальное решение об его задержании, то сроки проведения данного следственного действия, бесспорно, должны быть идентичны срокам, установленным в настоящее время для составления протокола в порядке ст. 92 УПК РФ. Иными словами, мы полагаем, что *подозреваемый подлежит допросу в течение 3 часов с момента его доставления в органы дознания или к следователю.*

Подводя итог всему вышесказанному, еще раз отметим, что в контексте разрабатываемого нами конституционно-межотраслевого подхода к процедуре задержания подозреваемого, его допрос приобретает особое правовое предназначение. Именно допрос как первый процессуальный акт взаимодействия задержанного со следователем должен обуславливать начало осуществления уголовного преследования (формальное придание лицу статуса подозреваемого) и предполагать необходимость разъяснения ему всех прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ::

1. Арабули Д. Т. Правила производства допроса подозреваемого и их детализация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 19.
2. Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилов А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М., 1975.
3. Грибунов О. П., Степанова В. Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5.
4. Калинин А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
5. Карнеева Л. М., Соловьев А. Б., Чувилов А. А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969.
6. Медведев Н. Н. Тактика допроса подозреваемого // Труды Иркутского университета. Т. 39. Вып. 7. Ч. 2. Иркутск, 1965.

7. *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Минск, 1973.
8. *Россинский С. Б.* Цели задержания подозреваемого в общем механизме ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 10.
9. *Сопнева Е. В.* Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права.* 2015. № 7.